

УДК 165.19

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-0-2

Моркина Ю. С. | Концепция эмоциональности в когнитивной поэтике (Р. Цур)

Институт философии Российской академии наук,
ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, г. Москва 109240, Российская Федерация; morkina21@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается теория одного из основателей «когнитивной поэтики», или «когнитивного литературоведения», Р. Цура (R. Tsur). Это направление исследований использует для анализа литературных, и, в частности, поэтических, текстов данные когнитивных наук. Отпочковавшись от когнитивной лингвистики, когнитивная поэтика использует, кроме того, данные психологии и естественных наук, оставаясь при этом в русле философии. Благодаря этому когнитивная поэтика становится междисциплинарным методологическим направлением. Р. Цур использует данные когнитивной психологии и гештальтпсихологии для своего исследования, стремясь ответить на поставленный им самим вопрос: как поэтический текст может не только описывать, но и передавать эмоциональные состояния. Он рассуждает о мозговой деятельности читающего стихотворение человека, пытаясь объяснить, как структура текста может моделировать и передавать эмоции. По Цуру, концептуальная (категориальная, логическая) информация обрабатывается иначе, чем доконцептуальная (эмоциональная, эстетическая). На этом утверждении он строит свою теорию поэзии. В данной статье мы приходим к выводу, что, хотя данные о мозговой деятельности, использовавшиеся Цуром, в какой-то своей части устарели, пафос его когнитивной поэтики позволяет последней существовать в качестве проекта, к разработке которого уже подключились многие исследователи.

Ключевые слова: когнитивная поэтика; нейропсихология; поэзия; читатель; произведение; содержание; мышление

Для цитирования: Моркина, Ю. С. (2026), «Концепция эмоциональности в когнитивной поэтике (Р. Цур)», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(3), 14-23. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-0-2

Yu. S. Morkina | The concept of emotionality in cognitive poetics (R. Tsur)

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
bld. 1, 12 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; morkina21@mail.ru

Abstract. This article examines the theory of R. Tsur, who is considered to be one of the founders of 'cognitive poetics' or 'cognitive literary studies'. This interdisciplinary field draws on findings from the cognitive sciences to analyse literary texts, particularly poetry. Emerging from cognitive linguistics, cognitive poetics also draws on findings from psychology and the natural sciences whilst remaining within the realm of philosophy. Consequently, cognitive poetics has become an interdisciplinary methodological approach. In his research, R. Tsur draws on findings from cognitive

and Gestalt psychology, seeking to answer the question he has posed: how can a poetic text convey emotional states as well as describe them? He discusses brain activity when reading a poem in an attempt to explain how the text's structure can model and convey emotions. According to Tsur, conceptual (categorical and logical) information is processed differently from pre-conceptual (emotional and aesthetic) information. This assertion forms the basis of his theory of poetry. In this article, we conclude that although some of the data on brain activity used by Tsur is now outdated, his passion for cognitive poetics means it continues to exist as a research project to which many other researchers have already contributed.

Keywords: cognitive poetics; neuropsychology; poetry; reader; work; content; thinking

For citation: Morkina, Yu. S. (2026), "The concept of emotionality in cognitive poetics (R. Tsur)", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(3), 14-23. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-0-2

Союз философии с когнитивными науками, а также лингвистикой, литературоведением, психологией и отдельными естественными науками порождает междисциплинарные исследования и новые для философии и когнитивных наук методологии. Исследования Р. Цура и его вклад в философию языка и поэтического творчества – предмет данной статьи.

Для обозначения его собственных исследований, касающихся перцептивных эффектов литературных произведений, впечатления, оказываемого произведением на читателя, Р. Цур в 1970-х годах ввел термин «когнитивная поэтика». Вскоре на Западе (в 1980-х гг.) начало формироваться особое направление, получившее название «когнитивной поэтики», или «когнитивного литературоведения». Наибольшее его развитие приходится на 1990-е и 2000-е гг. (Третьяков, 2009).

Первый учебник по когнитивной поэтике был выпущен в 2002 г. П. Стоквеллом (Stockwell, 2002). В 2003 г. вышла книга «Когнитивная поэтика на практике», в нее вошло собрание статей, иллюстрирующих возможности применения методик, разработанных Стоквеллом и вошедших в учебник (*Cognitive poetics...*, 2003). В России обзор этого направления сделан Е.В. Лозинской (Лозинская, 2007). Л.В. Витковская написала книгу (Витковская, 2012).

В какой-то мере когнитивная поэтика является ветвью когнитивной лингвистики, у ее истоков стоят такие исследователи, как Джордж Лакофф – когнитивный лингвист, который много писал о роли метафоры в мышлении и языке, а также философ Марк Джонсон: вместе с Лакоффом они предложили революционную теорию концептуальной метафоры. Но Стоквелл, взяв термин Р. Цура, далеко ушел от последнего, отмечая, что когнитивная поэтика Цура – очень специфическое направление.

Когнитивная поэтика, таким образом, представляет собой направление, родственное когнитивной лингвистике и выводимое из нее. Оно является междисциплинарным. Это не литературоведческое направление в обычном смысле этого слова, хотя и сосредоточивается на читателе и чтении им поэтических произведений. Это синтез когнитивной лингвистики, когнитивной психологии, философии и естественных наук: учитывая их данные, здесь исследуются субъективные эффекты, производимые текстом на читателя. Исследователи, работающие в этом русле, с одной стороны, используют не только рассуждение, но и эксперимент, с другой стороны, обращаются к философии как первоисточнику всех наук. Недаром среди журналов, публиковавших статьи по когнитивному подходу к литературе, есть

и журналы “Philosophy and literature”, “Journal of pragmatics”, “Substance” и др. (Лозинская, 2007).

В пользу того, что когнитивная поэтика представляет собой ветвь философии, говорят все аргументы, рассматривающие поэзию как мышление и познание – то есть предмет эпистемологии. В этой статье будет рассмотрена теория Р. Цура, в которой он осмысляет эмоциональную сторону поэзии. Цур размышляет о языке как носителе простых логических смыслов (слова имеют денотаты), с одной стороны, и эффективном средстве передачи и создания в субъективном мире читателя определенных эмоций, с другой стороны. Так мы выходим на философский вопрос о соотношении логического и эмоционального в мышлении и познании. Эпистемологи в настоящее время задаются вопросом: участвуют ли эмоции в логическом познании или только сопровождают его? Мы рассмотрим теорию и выводы основоположника когнитивной поэтики, поскольку они касаются разбора им эмоциональной сферы читателя, читающего поэтическое произведение, и предполагаемых Цуром закономерностей, определяющих, какие стихотворные строки вызывают в читающем какие-либо эмоции. Его теория представляет интерес как для эпистемологии, так и для философии поэтического творчества.

Цур ставит перед собой цель создать концепцию, отмежевывающуюся от школы Лакоффа (созданной им когнитивной лингвистики). Если когнитивная лингвистика сосредоточена на концептуальной стороне языка, то Цур фокусируется на эмоциональной стороне поэзии, которую он считает в то же время и эстетической. Его подход связан с невыразимыми состояниями, которые испытывают читатели. Одно из его основополагающих положений заключается в том, что поэзия использует язык (который по своей сути концептуален) для передачи самих неконцептуальных переживаний (в том числе эмоциональных), а не просто понятий об этих переживаниях. «В то время как Лакофф говорит о значениях, я говорю о всеобъемлющих качествах восприятия, обычно называемых “эмоциональными” или “эстетическими качествами”» (Tsur, 2008: 1).

По сути, Цур решает вопрос о соотношении логического и эмоционального в поэтическом познании. Он делает очень важное наблюдение: слово имеет логический смысл (денотат) и смысл звуковой, мелодический. При этом логический смысл может быть иным, чем звуковой. При чтении стихотворения информация передается по двум каналам, вернее, поэтические строки передают два вида информации: логическую (концептуальную) и эмоциональную. Последнюю Цур приравнивает к эстетической.

Когнитивный психолог Роберт Оренштейн (Orenstein, 1975) работает с концепцией левополушарного и правополушарного мышления. Эта концепция в психологии стала общим местом. Она заключается в том, что логическое и языковое мышление связаны с левым полушарием мозга, в то время как образное мышление и эмоции – с правым. Цур ссылается на эту точку зрения и кладет ее в основу своей концепции эмоциональности в поэзии. «Следовательно, я утверждаю, что информация, получаемая правым полушарием, “невыразима” (ineffable) не потому, что в ней не задействованы семантические особенности, а потому, что эти особенности являются рассеянными и одновременными. Непроизносимой (unparaphrasable) является не информация, а ее интеграция или рассеянность. Диффузность и интеграция – это не добавление семантической информации, а структура информации в том виде, в каком она предстает в сознании. В то время как семантическую информацию можно перефразировать, впечатление, возникающее из-за ее структуры, можно только описать. Так, я обсуждал дивергенцию как метод, позволяющий сделать поэтическое послание более диффузным. Воображаемая ориентация, которая переносит часть языковой обработки с левого полушария на правое, – это еще один способ» (Tsur, 2008: 11).

Цур сосредоточивается на «всеобъемлющих качествах восприятия», то есть «эмоциональных» или «эстетических». Он объясняет, что поэзия может не называть эмоции, а индуцировать их в сознании читателя.

Сначала Цур рассматривает, что представляют собой эмоции как информация с точки зрения когнитивной психологии. «Эмоция – это стремление к объекту, который считается подходящим, или прочь от него, если он признан неподходящим» (Arnold, Gasson, 1968: 203). Уникальное качество сознания, приписываемое эмоциям, в поэзии, по Цуру, имеет определенные структурные корреляты.

«Психологи, в общих чертах, выделяют следующие элементы эмоций:

1. Оценка ситуации как вредной, полезной, угрожающей и т. д.
2. Отклонение от нормального уровня энергии: повышение (радость, гнев) или снижение энергии (грусть, депрессия, спокойствие).

3. Распространение информации в сильно активированном состоянии, которое является менее организованным и менее дифференцированным, чем концептуальная информация.

4. Такая информация активна “на задворках сознания”, не вытесняя все остальное. Например, чтобы играть в шахматы, вы должны знать возможные ходы и стратегии игры; но вы также должны хотеть выиграть. Это желание победить должно быть активным в глубине вашего сознания, но не должно занимать место в ваших мыслях о ходах и стратегиях» (Tsur, 2008: 2).

Цур отмечает, что мыслительные процессы воспринимаются как относительно неземональные, хотя Антонио Дамасио недавно продемонстрировал, что они также сильно зависят от эмоциональных процессов (Damasio, 1994). Эмоциональные и неземональные процессы представляют собой не жесткую дихотомию, а непрерывный процесс смены одного другим. Цур ссылается на Элизабет Даффи (Duffy, 1968). Она пишет, что «“неэмоциональная” степень организации реакции внезапно меняется на “эмоциональную” степень организации; и нет точки, в которой это происходит. Эти характеристики опыта и поведения демонстрируют непрерывную вариативность» (Duffy, 1968: 138). В этом отношении также может существовать некоторый компромисс между переплетающимися цепочками ментальных процессов.

Основная идея Цура в том, что поэтическая форма так организует язык, что возникает структурное сходство между текстом и эмоциональными переживаниями читателя. Это становится возможным, потому что «уникальное качество сознания, приписываемое эмоциям, имеет определенные структурные корреляты» (Tsur, 2008: 8). Поэтическая форма, как он доказывает, «воздействует на язык таким образом, что позволяет читателям обнаружить некоторое структурное сходство между текстом и определенными эмоциональными переживаниями» (Tsur, 2008: 8).

То есть в поэзии эмоции передаются читателю, моделируются в его сознании, а не просто описываются. Они могут (и чаще всего так и происходит) передаваться, не называясь по имени. Цур даже делает заключение о том, что эмоциональное качество поэтического текста может быть независимым от его концептуального (семантического) содержания.

Цур постулирует дихотомию концептуальной, ясной, лингвистической информации, которая может быть описана словами, и доконцептуальной, смутной, не передаваемой словами информации. Последнюю он приравнивает к эмоциональной и эстетической. Он постулирует также, что первая информация обрабатывается левым полушарием мозга, в то время как вторая – правым. «Рассматривая воспринимаемые качества поэзии, нельзя не столкнуться с довольно неприятной проблемой. Слова обозначают “компактные” понятия, в то время как, по крайней мере, о некоторых стихах говорят, что они вызывают рассеянные эмоции, смутные настроения или разновидности мистических переживаний» (Tsur, 2011: 1).

Речь, по Цуру, это логические процессы, которые связаны с другими зонами мозга, чем диффузные эмоциональные процессы. И хотя положение о жесткой дихотомии правополушарного и левополушарного мышления к настоящему времени устарело, остается понимание того, что логическое словесное и эмоциональное мышление имеют разные механизмы. Далее Цур пишет: «Невыразимые эмоциональные переживания невыразимы именно потому, что они связаны с деятельностью правого полушария мозга, при которой информация представлена в рассеянной, недифференцированной, “глобальной” форме, в то время как язык, который стремится выразить этот опыт, обусловлен деятельностью левого полушария мозга и представляет собой обработку компактной, хорошо дифференцированной и линейной информации» (Tsur, 2011: 14-15).

Понятия, которые он использует при описании передаваемой поэзией эмоциональной информации: «предкатегориальная информация» («докатегориальная информация»), «вербальная имитация предкатегориальной информации», образы «без вещей и гештальтов».

Цур подчеркивает, что его методы рассмотрения напоминают обычные приемы внимательного чтения. Тем не менее, его обсуждение сознания и категоризации информации позволяет ему сделать некоторые выводы. Так, теории метафоры, как правило, исследуют такие вопросы, как, например, наилучшим образом перефразировать метафору или как люди понимают новые метафоры. Но его когнитивная система отсчета вносит вклад в объяснение воспринимаемого эффекта метафор и других поэтических приемов, объясняя связь между определенными языковыми структурами и «регрессом» к низкокатегориальному способу восприятия; а также связь такого регресса с эмоциональным качеством текста и определенной когнитивной характеристикой поэзии. «В первом абзаце этой статьи я утверждал, что язык по своей природе является высокодифференцированным логическим инструментом и что он требует специальных манипуляций, чтобы передать или вызвать с его помощью низкодифференцированные, рассеянные эмоциональные качества. Когнитивная поэтика исследует различные способы, с помощью которых поэты решают эту проблему. Одним из эффективных средств для этого исследования является применение к поэзии знаний, полученных психологами о природе эмоций» (Tsur, 2011: 2).

«Словарь языка – это система понятий, в которой каждому понятию присваивается фонологическая форма и определенные синтаксические и морфологические характеристики» (Цур ссылается здесь на Бирвиша: Bierwisch, 1970: 172). Такие слова, как «чувство», «эмоция», «мистицизм» – так же, как «стол», «автомобиль», «молоток» – это ярлыки, которые служат для обозначения понятий; они не передают эмпирическое качество того, о чем идет речь. В повседневном общении такие теги являются эффективным средством привлечения внимания к тому, что подразумевается. Но в поэзии этого может быть недостаточно. Основная идея Цура заключается в том, что поэзия должна передавать, а не просто описывать.

Поэзия использует слова для выражения чувств, эмоций, переживаний. С точки зрения Цура, поэзия должна не просто рассказывать о пережитом, но и показывать его. Им предполагается, что поэзия использует концептуальный язык для передачи неконцептуальных переживаний, а не просто концепций этих переживаний. Такие выражения, как «эмоциональная поэзия» или «мистическая поэзия», должны быть самопротиворечивыми, но это не так. Цур рассматривает некоторые приемы, с помощью которых в поэзии концептуальный язык превращается в язык опыта. В 2001–2002 гг. Цур расширил свою концепцию и применил ее к поэзии семнадцатого века, посвященной медитации. Говорят, что эта поэзия развилась из медитации иезуитов.

Первым этапом этой медитации была «композиция места». В семнадцатом веке иезуиты, а вслед за ними ученые двадцатого века утверждали, что весь успех медитации зависит от правильного выбора места, но они никогда не объясняли почему. В соавторстве с Мотти Бенари (Benari and Tsur, 2002) Цур опубликовал статью, касающуюся «композиции места».

В статье раскрывается механизм создания медитативных состояний путем представления себя находящимся в определенной местности, описанной в произведении или в житии Иисуса или одного из святых. При этом активируются определенные зоны коры правого полушария, отвечающие за ориентацию в пространстве. Этот же механизм действует в романтической поэзии при чтении описаний природы.

Измененные состояния сознания, по Цуру, это состояния, в которых человек длительное время подвергается воздействию докатегориальной или низкокатегоризованной информации. По Цуру, они включают в себя широкий спектр состояний, в которых активно организующий разум не находится под полным контролем, начиная от гипнагогических состояний (когда человек находится в полудреме) и заканчивая гипнотическими состояниями. К измененным состояниям сознания Цур относит и разновидности религиозного опыта, в первую очередь мистические и экстатические переживания. В творческом процессе моменты «вдохновения» или «озарения» тоже могут включать в себя такое измененное состояние сознания, хотя его не так легко распознать (Tsur, 2011: 11-12).

Цур также различает конвергентную (сходящуюся) и дивергентную (расходящуюся) поэзию. Первая оперирует логической информацией, она воспринимается как ясная и четкая, вторая порождает смутные эмоциональные ощущения. Различие конвергентного и дивергентного мышления Цур заимствовал из психологии. Конвергентное мышление – мышление логическое и концептуальное. Дивергентное – эмоциональное, отвечает за смутные, размытые состояния. То или другое мышление активируется определенными поэтическими приемами.

Так, например, Цур сравнивает два поэтических отрывка: из «Аннабель Ли» Эдгара По и «Потерянного рая» Джона Мильтона:

1
That the wind came out of the cloud, chilling
And killing my Annabel Lee.
(E. Poe)

2
Of Man's first disobedience, and the fruit
Of that forbidden tree, whose mortal taste
Brought death into our world, and all our woe,
With loss of Eden, till one greater Man
Restore us and regain the blissful seat,
Sing, Heav'nly Muse ...
(J. Milton)¹

Отрывок из стихотворения Э. По он считает примером конвергентной поэзии, в то время как строки из поэмы Дж. Мильтона – дивергентной. Он отмечает, что и в том, и в другом

¹ Не являясь переводчиком поэзии, могу предоставить только подстрочники этих отрывков:

1. Ветер дул из облака, охлаждая,
И убил мою Аннабель Ли.
(Эдгар По)

2. О первом непослушании человека и о плоде
Того запретного дерева, вкус которого смертелен,
Принес смерть в наш мир и все наши беды,
С потерей Эдема, пока не появится еще один великий человек, чтобы
Восстановить нас и вернуть нам блаженное место,
Пой, Небесная Муза...
(Джон Мильтон)

случае наблюдаются повторения звуковых групп. Но у По повторяющиеся группы звуков «более концентрированы», они ближе друг к другу по времени. Кроме того, у Эдгара По повторяющиеся звуки выстраиваются как бы «в одном направлении». У Мильтона же различные повторяющиеся звуковые группы «переплетаются», образуя «рассеянную текстуру» из различных линий. Еще одно отличие заключается в том, что в строках По сильные позиции метрической схемы совпадают с ударными слогами в словах. Это образует «сходящиеся закономерности», которые усиливаются повторяющимися звуками, с одной стороны, и параллельными морфологическими и синтаксическими структурами – с другой. Буквы W и S обозначают метрические слабые и сильные позиции. У Мильтона лексическое ударение не обязательно совпадает с сильной позицией.

Если рассматривать эти строчки с точки зрения гештальтпсихологии (на положениях которой основано очень много рассуждений и объяснений Цура), если анализировать соотношение фигуры и фона, то сходящиеся ударения и стихотворные схемы, а также концентрированные звуковые группы в стихотворении Эдгара По дают четко выраженные фигуры, в то время как во фрагменте из поэмы Мильтона переплетающиеся звуковые схемы и расходящиеся лингвистические и стихотворные схемы погружены в фон, «активны на задворках сознания», выдвигая на передний план текст. Отрывки эти различаются и нагрузкой, даваемой ими на кратковременную память.

Цур приводит еще много обоснований того, что поэтическую структуру первого текста можно рассматривать как конвергентную, а второго – как дивергентную. Он считает, что именно за счет этого первый текст, хотя речь в нем идет о смерти маленькой девочки, воспринимается как игривый, остроумный.

«Цитата из “Аннабель Ли” представляет собой убедительную интонацию, достигнутую благодаря выразительному сближению параллельных языковых и стихотворных схем. Повторяющиеся звуки в таком контексте воспринимаются как остроумные или игривые. Отрывок из “Потерянного рая” представляет собой напряженный тон, достигаемый за счет расхождения параллельных узоров, создающих текстуру, эмоциональный фон для “великого спора”. Чередование повторяющихся звуков вплетено в текстуру фона, придавая отрывку неумолимый музыкальный характер. Такие структуры иногда усиливаются на семантическом уровне стихотворения» (Tsur, 2008: 6).

Цур обращает внимание, что эмоциональная информация, передаваемая произведением, не обязательно коррелирует с его логическим смыслом. Логический смысл зависит от слов-концептов (категорий), но эмоциональный смысл может зависеть от звукописи стихотворения и других факторов, отвечающих за докатегориальную информацию.

То есть эмоциональное качество стихотворения может не зависеть от его содержания – вывод, важный как для эпистемологии, так и для философии языка и философии поэтического творчества.

Цур приводит еще один пример, в котором эмоциональное качество стихотворения достигается разными способами. Он рассматривает первую строфу короткого лирического стихотворения поэта Хаима Ленского (который писал стихи на иврите в Советской России и нашел свою смерть в сталинских концентрационных лагерях). Это стихотворение тоже было написано на иврите, но сохранился только буквальный перевод на английский язык, при котором потерялись рифма и ритм. Мы приведем здесь перевод этого англоязычного отрывка на русский язык:

День над озером клонится к закату,
Рыбы погрузились в сон на глубине,
Птицы прекратили свою болтовню...
Как печально шуршат камыши!

Цур отмечает, что только в четвертой строке в этом отрывке упоминается эмоция («печаль»); в первых трех строках описывается детали пейзажа, которые не имеют явного эмоционального содержания. Четыре описательных предложения в четырех строках относятся одно к другому – двумя различными способами. С одной стороны, они относятся к частям ситуации, дополняют друг друга, образуя целостный ландшафт. С другой стороны, их грамматические конструкции параллельны друг другу. Последняя связь усиливается за счет рифмовки (утраченной при дословном переводе).

Читатель склонен выделять из параллельных образований их общие составляющие. Когда студентам зачитываются первые три строчки, они определяют общее содержание строк как «снижение активности». Когда их спросили об эмоциональном настрое этих строк, они чаще всего определяют его как «спокойствие». Цур отмечает, что эмоции обычно связаны с некоторым отклонением от нормального уровня энергии, а снижение уровня энергии обычно связано с грустью, депрессией или спокойствием. Только четвертая строка содержит «оценку ситуации» (то есть явно устраняет неопределенность относительно характера ситуации, в которой возникает эмоция: это та ситуация, к которой прилагательное «печальный» подходит больше, чем «спокойный») и определяет эмоциональную окраску описания пейзажа в пользу «печали». Цур утверждает, что имеются убедительные экспериментальные доказательства того, что вышестоящие категории параллельных объектов присутствуют одновременно, хотя и подсознательно, в активной памяти (Tsur, 2008: 8).

Итак, Цур берется доказать, что поэзия не просто рассказывает словами об определенном эмоциональном состоянии, но моделирует это состояние, при этом логический смысл может не совпадать с эмоциональным настроем, передаваемым стихотворением. По Цуру, концептуальная (категориальная, логическая) информация обрабатывается иначе, чем доконцептуальная (эмоциональная, эстетическая).

Концепция Цура порождает закономерные вопросы. Можно ли приравнять эмоции к докатегориальной информации? Вся ли докатегориальная информация «диффузна» и «рассеянна»? Можно ли приравнять эмоциональное к эстетическому? Кроме того, Цур не замечает, что в его схеме моделирования эмоциональной информации отсутствует компонент «оценки ситуации как вредной, полезной, угрожающей и т. д.».

Тем не менее, Цур – один из основателей направления исследований, названного «когнитивной поэтикой», более того, он и ввел этот термин, который впоследствии Стоквелл использовал для широкого поля исследований литературы с привлечением когнитивных наук.

Цур является представителем западной когнитивной поэтики. В отдельном исследовании было показано отличие западного направления от того, которое под влиянием запада, но с большим отличием от него, развивается у нас (Моркина, 2025). Если западная традиция называется когнитивной поэтикой, отечественную традицию можно назвать «эпистемологией поэтического», когда поэзия рассматривается как вид мышления, а автор и читатель как языковые личности (Витковская, 2012).

Можно увидеть современную поэзию как область и способ познания и мышления, повторяющую закономерности развития науки по Куну. В современной поэзии существует «поэтическое сообщество», которое оценивает «поэтические парадигмы». Есть авторы, творящие в той или иной парадигме, есть и «смены парадигм». Но подробнее эта поэтическая и вместе с тем социальная реальность будет проанализирована в другом месте, поскольку это тема отдельной статьи.

Здесь же мы подчеркнем, что отечественная традиция рассмотрения поэзии как познания и мышления берет начало еще в XIX веке в трудах А.А. Потебни и его последователей.

В данной статье была поставлена задача осветить одну из западных ветвей когнитивной поэтики, для чего была выбрана концепция Р. Цура, поскольку его теоретические построения можно рассматривать как эвристичные, заслуживающие внимания русскоязычного читателя.

Литература References

Витковская, Л. В. (2012), *Когниция смысла: литературоведение XXI века. Издание второе, дополненное*, Изд-во Пятигорского государственного лингвистического университета, Пятигорск. EDN: SEVQXR

Vitkovskaya, L. V. (2012), *Kognitsiya smysla: literaturovedenie XXI veka. Izdanie vtore, dopolnennoe* [Cognition of meaning: literary criticism of the XXI century. Second edition, expanded], Publishing House of Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, Russia (in Russ.). EDN: SEVQXR

Лозинская, Е. В. (2007), *Литература как мышление: когнитивное литературоведение на рубеже XX–XXI веков: Аналитический обзор*, ИНИОН РАН, Москва. EDN: MUJWYN

Lozinskaya, E. V. (2007), *Literatura kak myshlenie: kognitivnoe literaturovedenie na rubezhe XX–XXI vekov: Analiticheskiy obzor* [Literature as thinking: cognitive literary studies at the turn of the XX–XXI centuries: An analytical review], INION RAN, Moscow, Russia (in Russ.). EDN: MUJWYN

Моркина, Ю. С. (2025), «Восприятие поэтических текстов: когнитивное литературоведение как проект», *Бескова, И. А., Моркина, Ю. С. и Филипенко, С. А., Лики воспринимающего разума*, под ред. Смирновой, Н. М. и Бесковой, И. А., Голос, Москва, 99-154.

Morkina, Yu. S. (2025), “The perception of poetic texts: cognitive literary studies as a project”, *Beskova, I. A., Morkina, Yu. S. and Filipenok, S. A., Liki vosprini mayushchego razuma* [The faces of the perceiving mind], in Smirnova, N. M. and Beskova, I. A. (eds), *Golos*, Moscow, Russia, 99-154 (in Russ.).

Третьяков, В. А. (2009), *Когнитивная наука о литературе (Рец. на кн.: Лозинская, Е.В. Литература как мышление: когнитивное литературоведение на рубеже XX–XXI веков, Москва, 2007)* [Электронный ресурс], URL: <http://www.litsnab.ru/literature/722> (дата обращения 08.02.2025).

Tretyakov, V. A. (2009), *Kognitivnaya nauka o literature (Rets. na kn.: Lozinskaya, E. V., Literatura kak myshlenie: kognitivnoe literaturovedenie na rubezhe XX–XXI vekov, Moscow, 2007)* [Cognitive Science of Literature (Review of the book: Lozinskaya, E.V. Literature as Thinking: Cognitive Literary Studies at the Turn of the 20th–21st Centuries, Moscow, 2007)] [Online], available at: <http://www.litsnab.ru/literature/722> (Accessed 08 February 2025) (in Russ.).

Arnold, M. B. and Gasson, J. A. (1968), “Feelings and Emotions as Dynamic Factors in Personality Integration”, *The Nature of Emotion*, in Arnold, M. B. (ed.), Penguin, Harmondsworth, 203-221.

Bierwisch, M. (1970), “Semantics”, *New Horizons in Linguistics*, in Lyons, J. (ed.), Pelican, Harmondsworth, 166-184.

Cognitive poetics in practice (2003), in Gavins, J. and Steen, G (eds), Routledge, London, UK.

Damasio, A. (1994), *Descartes’ Error: Emotion, Reason and the Human Brain*, Grosset/Putnam Books, New York.

Duffy, E. (1968), “An Explanation of Emotional Phenomena without the Use of the Concept Emotion”, *The Nature of Emotion*, in Arnold, M. B. (ed.), Penguin, Harmondsworth, 129-140.

Ornstein, R. E. (1975), *The Psychology of Consciousness*, Penguin, Harmondsworth.

Stockwell, P. (2002), *Cognitive Poetics. An introduction*, London; New York.

Tsur, R. and Benari, M. (2002), “‘Composition of Place’, Experiential Set, and the Meditative Poem (A Cognitive-Pragmatic Approach)”, *Pragmatics and Cognition*, 9(2), 203-237.

Tsur, R. (2008), “Cognitive poetics and speaking the unspeakable”, *Journal of Foreign Languages*, 31(4), 2-20.

Tsur, R. (2011), *Some Aspects of Cognitive Poetics* [Online], available at: https://www.neurohumanitiestudies.eu/archivio/Tsur,_Aspects_of_Cognitive_Poetics.pdf (Accessed 10 July 2025).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Моркина Юлия Сергеевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии РАН, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, г. Москва 109240, Российская Федерация; morkina21@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9520-154X; Researcher ID: Q-1064-2018

ABOUT THE AUTHOR:

Yulia S. Morkina, Candidate of Philosophy, Senior Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, bld. 1, 12 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; morkina21@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9520-154X

Researcher ID: Q-1064-2018